

Ю.А. ЗУЛЯР

ЭТАПЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В XIX–XXI вв. В СОСТАВЕ И ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИРКУТСКОГО РЕГИОНА

С присоединением Сибири правительство страны получило огромную территорию с малочисленным населением, недостаточным для ее охраны и эффективного использования. Естественный ход событий не позволял надеяться на быстрый и достаточный его рост. Поэтому российское правительство было вынуждено проводить активную переселенческую политику с целью создания в Сибири значительной группы славянского населения. Не меняя своей направленности, эта политика претерпевала на протяжении столетий различные изменения. В данной статье автор анализирует этапы и результаты правительственной демографической политики в Сибири за последние два столетия на примере расположенного в ее центре Иркутского региона.

На развитие демографических процессов в регионе в значительной степени наложили специфический отпечаток социально-экономические катаклизмы: войны, революции, реформы, голод. Официальное переселение в Сибирь началось в 1824 г., а в 1850-е гг. сибирский регион по числу переселенцев вышел на первое место в стране. Население сибирских губерний с конца XVIII в. до середины XIX в. увеличилось за счет переселений на 14,5%¹.

Освоение территории региона осуществлялось с запада на восток. Исторически сложилось так, что Западное Прибайкалье оформилось в район торгового земледелия, здесь сельское хозяйство начало развиваться одновременно с колонизацией и размещалось вначале в наименее развитых районах. Хлебопашеством здесь стали заниматься в XVII в. (1639 г.) в окрестностях Усть-Кутского и Братского острогов. Несколько позже землепашцы двинулись на юг, в долину Ангары, в Тулуно-Балаганскую и Усть-Ордынскую лесостепные зоны. Продвижению способствовало наличие плодородных земель и Московский тракт, вокруг которого «оседала» большая часть переселенцев из Европейской России².

Миграция в регион резко уменьшилась после реформы 1861 г., когда для переселенцев отменили выгодные условия получения земли. Миграция этого периода в основном была представлена неорганизованными переселенцами и ссыльными. Закон 1889 г. восстановил благоприятный

режим; к тому же в начале 1890-х г. по ряду губерний центральной России прокатились неурожаи, а следом — голод. В 1885–1894 гг. за Урал переселилось 407 тыс. семей. Масштабы миграции испугали правительство, и оно попыталось остановить поток, но безрезультатно. В итоге в 1885–1905 гг. за Урал перешло 1,4 млн чел.³

Население Восточной Сибири в 1863–1897 г. выросло примерно на 60%. Основной поток переселенцев шел в это время не в Сибирь, а на неосвоенные земли Юга и Востока Европейской России. Поэтому по темпам роста Восточная Сибирь отставала от Южного Урала (рост населения в 2 раза), от Северного Кавказа (в 3 раза) и от Поволжья. Темпы роста населения в Восточной Сибири были значительно ниже, чем в Западной и на Дальнем Востоке (по сравнению с последним более чем в 10 раз)⁴. Переселение этого периода в основном имело аграрную направленность, поэтому переселенцы оседали в ближайших районах Сибири, где более благоприятные условия для земледелия (Западная Сибирь, Степной край) или куда их привлекали особыми льготами (Дальний Восток). Восточная Сибирь не имела преимуществ этих территорий и поэтому мало привлекала переселенцев. Даже в период массового наплыва переселенцев в Сибирь рост населения Восточной Сибири отставал от соседних регионов.

Благодаря естественному приросту населения и активным миграционным процессам население региона достигло в 1897 г. 1206,5 тыс. чел., из которых 1101 тыс. чел. или 91,3% проживало в сельской местности. Из этого количества на Иркутскую губернию приходилось 534,5 тыс. чел. (44,3% населения региона). Из совокупности сельского населения в Иркутской губернии проживало 471,7 тыс. чел. (42,8%). Доля сельчан в Иркутской губернии к общей численности населения составляла 88,3%, а в Забайкалье — 93,6%.

Социально-экономическая напряженность начала XX в. подвигла правящую элиту к организации массового вывода крестьян, как социально-взрывоопасного элемента, из европейской части в Сибирь. Начало новому переселенческому этапу положил Закон (6 июня 1904 г.). В последующие 8 лет за счет переселенцев население Сибири и Дальнего Востока увеличилось на 3 млн чел. Учитывая, что за 300 лет колонизации русское население за Уралом достигло 4,5 млн чел., приток такого количества переселенцев принципиально изменил социально-экономическую картину региона. Даже при большом проценте «возвратников», можно говорить о сибирском демографическом взрыве начала XX в., ибо общая численность ее населения в 1897–1914 гг. увеличилась в 2 раза, а переселенцы составили 54,6% населения. За Уралом в 1908–1914 гг. переселенцами было освоено или присвоено около 20 млн дес. земель, новоселам принадлежало 56,4% посевов зерновых. В Восточной Сибири за 1896–1914 гг. осело 528,4 тыс. переселенцев, из них 127,5 тыс. — в Иркутской губернии.

В результате переселенческой политики правительства существенно увеличилось население Сибири. Так, в 1911 г. его численность от уровня

1897 г. возросла в Томской губернии на 90,5%, в Енисейской — на 69,5%, в Иркутской — значительно меньше — на 45,6% (составив в 1910 г. — 552 тыс.). И это не удивительно, так как из переселенческой реки сюда «дотек» слабенький ручеек: статданные 1896–1911 гг. свидетельствуют, что на долю Иркутской губернии пришлось лишь 3% всех переселившихся в Сибирь. Байкальский регион оказался своеобразной ямой: переселенческий поток либо не дошел сюда, либо перешел, на Дальний Восток. Вторым демографическим фактором является уровень рождаемости, и прежде всего, за его счет население Иркутской губернии в 1913 г. достигло 687,3 тыс. чел. (в том числе 617,4 тыс. сельского)⁵.

Сочетание этих благоприятных факторов вызвало существенный рост числа жителей региона, и за 1897–1917 гг. ее население увеличилось в 1,5 раза. Уезды и округа, расположенные вдоль железной дороги, прирастили свое население почти в 2 раза, оставшиеся в стороне от магистрали — примерно на 40%⁶.

В советский период Иркутская губерния вошла аграрным регионом, в 1917 г. из 776-тысячного населения в сельской местности проживало 650 тыс. (83,8%) чел. Плотность населения составляла 1 чел./км², а сельского 0,8 чел./км². По плотности населения губерния занимала одно из последних мест в стране. В течение 20 лет численность и структура населения Восточной Сибири претерпели заметные изменения (табл. 1).

Таблица 1

Состав населения Восточной Сибири, тыс. чел.⁷

Территория населения	Численность		В том числе сельского		Прирост населения	
	1897 г.	1917 г.	1897 г.	1917 г.	Всего	Сельского
Енисейская	570,2	1 118,7	507,3	999,5	548,5	492,2
Иркутская	534,5	775,9	471,7	650,3	241,4	178,6
Забайкальская область	672,0	947,5	629,3	847,6	275,5	218,3

Согласно данным табл. 1 доля сельского населения в регионах Восточной Сибири была неодинаковой. Так, если в Иркутской губернии она в 1917 г. составляла 83,8% сократившись за 20 лет на 4,5%, то в Забайкальской области — 89,5% и 4,1% соответственно.

Большевики явились продолжателями колонизационной политики царского правительства. Отсюда вытекает внеклассовая объективность сибирского переселенческого движения, поддерживаемого снизу и организуемого сверху. Политическая линия на аграрную колонизацию региона была поддержана сибирскими властями, в частности Вторым краевым съездом советов Сибири (апрель 1927 г.), отметившим в резолюции, что колонизация имеет «исключительное значение» и поручившим Крайисполкому принять все необходимые меры для создания условий «приживаемости вселяемых переселенцев». Они обеспечивались кредитами, в районах вселения разворачивалось дорожное строительство⁸.

В этот период сельчане составляли подавляющее большинство жителей региона. В 1926 г. в самом индустриальном районе — Иркутском окру-

ге, из 449 282 чел., 297 520 — были сельчанами, при достаточно высокой, по сибирским масштабам, плотности сельского населения (35,1 чел./км²). В регионе не хватало инвентаря, машин, рабочего скота, требовалось повышать культуру земледелия и финансовое обеспечение сельскохозяйственного производства, но работников для сельского хозяйства в Иркутского округа было достаточно⁹.

Несмотря на сложности, с которыми сталкивалось Советское правительство в 1920-е гг., колониционная политика являлась одним из приоритетов, поэтому курс на заселение региона последовательно проводился в жизнь. В 1925–1929 гг. в Сибирь было переселено 700 тыс. выходцев из Центрально-Черноземного, Средне-Волжского и Западного районов. Поэтому в НЭПовский период здесь наблюдался устойчивый рост сельского населения¹⁰.

Масштабы переселенческого движения 2-й половине 1920-х гг. обусловлены выделением значительных государственных средств на хозяйственное устройство, расширением работ по подготовке земельного фонда и предоставлением различных льгот и помощи переселенцам-беднякам. Как и в сталинский период, отличительной чертой переселенческой политики являлась система подготовки к приему и адаптации новоселов. В регионе в системе районных переселенческих управлений сформировали партии и отряды, готовившие земли для вселения и создававшие инфраструктуру. Переселенцы получили в трудовое пользование сельскохозяйственный участок, кредит на строительство жилья и построек, приобретение скота, сельхозинвентаря, семян. Им оказывалась агрономическая помощь, для культурно-хозяйственного обслуживания населения создавались специализированные центры. На участках строились школы и медпункты. Все это позволило значительно сократить число «обратников»: если в досоветский период из мест вселения выбывало от 20 до 40% прибывших, то во 2-й пол. 1920-х гг. — всего 4–12%. Однако жизнь новоселов не была легкой: в Приангарье в 1929 г. 60% выделенных земель относилось к «территориям, требующих крупных затрат». К тому же вселение переселенцев производилось в значительной мере за счет «уплотнения» местного крестьянства, вызывая при этом недовольство последнего¹¹. Руководители страны, снижая социальную напряженность в европейской части, переносили эти проблемы в Байкальский регион. Для упрочения своих позиций в сибирской деревне руководство страны и региона решали задачу размывания зажиточного местного крестьянства переселенцами, лояльно относившимися к новой власти. Переселение использовалось в качестве средства насаждения новых порядков.

Переход к массовой коллективизации в конце 1920-х—начале 1930-х гг. привнес в процесс переселения, проводимого на добровольных началах, элементы ранних эпох, когда в Сибирь ссылали в принудительном порядке, ибо к нему было привлечено ОГПУ. Руководство региона, в свете разворачивавшейся коллективизации усилило внимание к проблеме орга-

низации переселенцев. В частности, в 1930 г. в Балаганский район было завезено 3900 чел., и сельхозорганы округа в основном занимались изысканием и выделением земель для создания 4 совхозов, а в январе 1934 г. ВС КИК утвердил переселение в край для использования в сельскохозяйственном производстве еще 3170 семей¹².

Новый этап массового переселения в Азиатскую Россию начался в середине 1930-х гг. В основном оно проводилось в районы Восточной Сибири и было обусловлено интенсивной индустриализацией региона и необходимостью создания там собственной продовольственной базы, поскольку сельское хозяйство понесло значительный урон в период коллективизации, а количество трудоспособных в нем резко сократилось из-за перехода сельчан в промышленный сектор. В Иркутскую область и Бурят-Монгольскую АССР в 1935–1936 гг. направлено 6508 семей из Воронежской области, Горьковского края и Татарской АССР, членами которых было 32,5 тыс. чел. Они были размещены в 469 колхозах 29 районов, увеличив их население на 10–22%. Особенно массовым стало переселение в годы третьей пятилетки. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель от разбазаривания...» было указано на необходимость переселения колхозников из малоземных хозяйств, в которых исчерпаны резервы земли для наделения их приусадебными участками по установленным нормам, в многоземельные районы. В это раз число «возвращенцев» было значительным. В 1939 в Иркутскую область приехало 78 911, а убыло 64 295 чел. В целях активизации переселенческого движения было принято специальное постановление «Об организации переселения в восточные районы СССР» (21 апреля 1940 г.), в соответствии с которым предусматривалось в течение двух лет переселить 216 тыс. семей из центральных российских областей, автономных республик Поволжья, Белоруссии и Украины. Постановление активизировало переселенческий процесс, и в 1940 г. в Иркутскую область было вселено 1830 семей. Начавшаяся в 1941 г. война не позволила осуществить намеченное переселение, однако многие из тех, у кого были оформлены документы, сумели добраться до мест назначения. Всего в годы войны в хозяйства Иркутской, Камчатской, областей Бурят-Монгольскую АССР и др. прибыло 5,4 тыс. семей плановых переселенцев. Сразу же после войны переселенческая политика государства была направлена на заселение территорий, расположенных вблизи западных границ и оккупированных ранее территорий, тем не менее, в 1946–1951 гг. в малоземельные районы Сибири и Дальнего Востока переселилось 26 тыс. семей¹³.

Более масштабной была так называемая «целинная эпопея». Февральско-мартовский пленум ЦК КПСС (1954 г.) принял программу подъема сельского хозяйства страны, прежде всего путем освоения целинных и залежных земель в Сибири и Казахстане. ЦК исходил из того, что резкое увеличение производства посевных культур в целинных районах за счет своих трудовых ресурсов невозможно. Это определило задачу пере-

селения десятков тысяч семей с предварительным возведением для них жилых домов, хозяйственных построек и культурно-бытовых сооружений. Переселенческое движение 1950-х гг. велось с целью расширения посевных площадей, развития животноводства, внедрения технических культур и создания овощных баз в районах промышленного освоения. Планом развития народного хозяйства страны было предусмотрено ежегодное переселение в Восточно-Сибирские хозяйства 4,5 тыс. семей¹⁴.

Переселение было плановым и добровольным. Новоселам оказывалась значительная помощь, что облегчало их переезд и адаптацию. В 1954 г. СМ СССР принял постановление «О мерах помощи гражданам, изъявившим желание переселяться в колхозы районов освоения целинных и залежных земель». Этим постановлением на семьи, выезжавшие в целинные колхозы и совхозы, распространялись льготы, предусмотренные правительством в 1953 г. для плановых переселенцев. В 1956 г. увеличены кредиты на строительство домов переселенцев в Сибири и на приобретение крупного рогатого скота¹⁵. Это улучшило положение переселенцев и способствовало их закреплению. Удачной оказалась практика компактного поселения выходцев из одних и тех же областей. Существовали поселки, населенные преимущественно представителями одной национальности, куда затем переселялись их земляки. Колхозы, испытывавшие недостаток трудовых ресурсов, и принимавшие у себя новоселов, направляли в места их прежнего проживания организаторов переселения. Эти хозяйства брали на себя обязательства по устройству прибывших семей.

Переселение 1950-х гг., призванное обеспечить рабочей силой освоение целинных и залежных земель в восточных районах страны, было привлекательным в общественном мнении. Только в 1954–1959 гг. в сибирские и дальневосточные районы переселилось 123 546 семей, в которых было около 500 тыс. человек. География переселенцев была достаточно широка, так, в Иркутскую область ехали из Украины, Белоруссии, Чувашии, Татарии, Мордовии, из Тамбовской, Курской и Рязанской областей. В 1955 г. по Л.В. Зандановой был зафиксирован исторический пик переселенческого движения в Байкальскую Сибирь (табл. 2). Вновь прибывшие значительно увеличили сельское население. В ряде районов Иркутской области переселенцы в 1955 г. составляли от 10 до 30% общего числа жителей. Приангарье пополнилось 6,5 тыс. трудоспособных сельчан. Однако и отток был значительным, в 1959 г. в область въехало 79 093, а выехало 52 370 чел. В 1960-е гг. плановое аграрное переселение в Байкальский регион из других районов страны постепенно прекратилось. Приезд переселенцев в село происходил по инициативе руководителей хозяйств или самих приезжавших, и не носил массового характера.

Данные табл. 2 демонстрируют разноплановый и противоречивый характер «целинной» миграции в Байкальский регион в 1954–1959 гг. В 1955–1957 гг. в регион въехало 13 975 семей или 61,8% общей их численности. Это свидетельствует о затухании переселенческого потока и

кратковременности политики целинной миграции. Значительные масштабы она имела лишь в 1955 г., массовый въезд пришелся на 1954, 1956 и 1957 гг., а в 1958, 1959 гг. наблюдался ярко выраженный спад переселенческого движения. Переселенческий поток был неравномерным — на Читинскую область пришлось 46,7%, приехавших семей, на Иркутскую область — 41,6% и на Бурятию — 11,7%.

Таблица 2

Динамика переселения в Байкальский регион, количество семей¹⁶

Год	Иркутская область	Читинская область	Бурятская АССР	Всего в регион
1954	1 051	2 333	113	3 497
1955	2 810	2 482	1 234	6 526
1956	1 898	1 634	384	3 916
1957	1 500	1 728	305	3 533
1958	1 073	1 247	300	2 620
1959	1 059	1 140	310	2 509
<i>Всего</i>	9 391	10 564	2 646	22 601

Аграрные миграции в регион шли постоянно, однако реально массовыми они становилось только по желанию центральных властей. А оно появлялось лишь при наличии сложных проблем государственного масштаба: социальная напряженность, аграрное перенаселение центра страны, дефицит зерна и т.п. К тому же в 1970-е гг. в селах Нечерноземья возник дефицит трудовых ресурсов и отправлять в Сибирь стало некого, а из среднеазиатских и кавказских республик массовых переселений в постсталинский период не проводилось.

Переселенческая политика была ориентирована и на обеспечение сельскохозяйственного производства Сибири рабочей силой. Тратя огромные средства, государство направляло в регион миллионы переселенцев, обустроивало их, создавая инфраструктуру, организуя социально-бытовое обслуживание и т.д. Однако одновременно, снижая эффективность проводимой государством переселенческой политики, шел и обратный процесс — отток из сибирской деревни дееспособного населения по системе «село-город». Поэтому в сельскохозяйственном производстве региона вскоре после последнего организованного массового (целинного) переселения возник дефицит трудовых ресурсов. То есть проявилась тенденция, сокращения численности сельского населения региона, противоположно направленная предыдущей.

В начале советского периода Иркутский регион являлся аграрно-промышленной территорией, поэтому всем его частям было свойственно превышение доли сельского населения над городским. Затем, в процессе развития индустриального сектора, произошли процессы, свойственные всей стране, — увеличилась доля городского и снизилась — сельского населения (табл. 3).

Как свидетельствуют данные табл. 3, в 1939–1991 гг. население Иркутской области увеличилось в 2,2 раза, а численность сельских жителей

уменьшилась на 172,3 тыс. чел. или 23,9%. Доля сельского населения за этот период сократилась в 2,8 раза. Это закономерно, ибо Приангарье в рассматриваемый период являлось лидером индустриального развития Байкальской Сибири.

Таблица 3

Численность населения Иркутской области¹⁸

На начало года	Все население, тыс. чел.	В том числе сельское	Сельское — в общей численности населения, %
1939	1 302,9	721,7	55,0
1959	1 976,4	749,6	38,0
1970	2 313,4	640,0	28,0
1979	2 559,5	575,6	22,5
1989	2 781,5	551,8	19,8
1991	2 813,8	549,4	19,5

Вместе с тем, на фоне доминирующей тенденции в 7 административных районах (Усть-Илимском, Казачинско-Ленском, Нижнеилимском, Усть-Кутском, Бодайбинском и др.) наблюдалось увеличение сельского населения¹⁷.

До начала 1950-х гг. процессы миграции сельчан в Сибири компенсировались высокими темпами рождаемости на селе и мощными переселенческими вливаниями в аграрный сектор. Но уже в 1950-е гг. этот процесс был нарушен, и, прежде всего, за счет снижения темпов роста численности сельского населения, составившего в 1950–1959 гг. лишь 2,7%. Ускоренное промышленное освоение Сибири сопровождалось созданием огромного количества рабочих мест на заводах, фабриках, рудниках, в энергетике и т.д., что обусловило урбанизацию. Из сел Восточной Сибири в 1939–1959 гг. переселилось в другие районы страны или ушло в города около 1360 тыс. чел. Это привело к изменению пропорции — «город-село»: городское население Сибири достигло 51,7%, в том числе, в Западной Сибири 50,9, а в Восточной — 53,4%, а в Иркутской области — 62,1%, в то время как в целом по стране доля горожан составила 48%¹⁹.

В последнее десятилетие XX в. в российской деревне происходили сложные и неоднозначные процессы. Менее мобильные сельчане в меньшей степени поддались эмигрантскому психозу с одной стороны, а с другой — несколько сократился отток в города, где возникла безработица и обострилась жилищная проблема. Демобилизованные солдаты, ранее остававшиеся в городе или уезжавшие на ударные комсомольские стройки, теперь стали возвращаться в свои села. Однако здесь их в производственном плане никто не ждал, работы для них не было. Результат демографических процессов, обусловленных этим состоянием сельского социума в Байкальской Сибири, показан в табл. 4.

На фоне сокращения числа жителей страны и региона на 1 января 2001 г. в сравнении с 1990 г. население в сельской местности России увеличилось на 0,85%, Сибирского округа — 3,45%, а Байкальской Си-

бири — 1,83% превысив общесибирские показатели (табл. 4). Вместе с тем, эта тенденция наблюдалась не во всех территориях региона. Если в Бурятии численность сельчан увеличилась на 3,78%, превзойдя общесибирский уровень, а в Иркутской области — на 2,73%, то в Читинской области она сократилась на 0,24%.

Таблица 4
Динамика численности сельского населения, тыс. чел.²⁰

	1990	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Россия	38 890	39 117	39 837	40 051	39 938	39 790	39 790	39 657	39 462	39 454
Сибирский округ	5 921	6 086	6 292	6 308	6 294	6 265	6 244	6 213	6 186	6 159
Байкальский регион	14 23	1 457	1 494	1 490	1 483	1 477	1 469	1 461	1 455	1 449
Бурятия	397	426	428	426	424	422	420	419	418	415
Иркутская область	549	553	583	581	578	573	570	565	562	559
Читинская область	477	478	483	483	481	482	479	477	475	475

Действовавшая в 1991–1992 гг. тенденция роста численности сельского населения страны прервалась, несмотря на приток русскоязычного населения из стран Ближнего зарубежья. (Из примерно 4 млн беженцев и переселенцев, вернувшихся в Россию с конца 1980-х гг., не менее половины осело в деревне). Если бы не этот приток, за 1990-е гг. сельское население сократилось бы на 4–5%.

Процессы изменения численности населения региона нашли свое отражение и в его структуре через увеличение доли жителей села (табл. 5). В соответствии с ней, доля сельчан выросла к 2005 г. от уровня 1990 г. в Иркутской области — на 1,3%, в Читинской области — на 0,8%, в Бурятии — на 3,4%.

Таблица 5
Удельный вес сельского населения в общей численности жителей Байкальского региона (на конец года), %²¹

	1990	1992	1993	1994	1995	2000	2001	2003	2004
Иркутская область	19,6	19,6	20,7	20,7	20,6	20,7	20,7	20,7	20,9
Читинская область	35,8	36,0	36,8	36,9	36,5	36,4	36,4	36,3	36,6
Бурятия	39,6	40,3	40,6	40,6	40,2	40,2	40,1	41,4	43,0

В последнее десятилетие XX в. в Байкальской Сибири доля сельского населения начала расти. На самом деле оно сокращалось более низкими темпами (табл. 6). Доля сельского населения возрастала не только потому, что сокращалась численность городского, но и по причине перевода ряда ПГТ в села.

Таблица 6
Динамика численности сельского населения Иркутского региона²²

	1897	1917	1926	1939	1959	1970	1979	1990	1995	2000	2006*
Всего	535	776	861	1 303	1 977	2 314	2 559	2 798	2 748	2 742	2 527
Сельское	472	650	676	722	472	644	578	549	567	538	529

* На начало года.

Данные табл. 6. показывают, что в 1897–2006 гг., т.е. за 108 лет в Иркутском регионе численность населения увеличилась на 1992 тыс. или в 4,7 раза, а сельского населения на 57 тыс. чел. или на 12,1%. Численность населения России в 1913 г. составляла 89 903 тыс., а на конец 2004 г. — 143 474 тыс. чел.²³. За 91 год население России увеличилось на 53 571 тыс. или на 59,6%. Эти данные не коррелируются между собой, ибо если прирост населения в регионе принципиально выше, чем в среднем по стране, то рост сельского населения заметно ниже. Однако, исходя из масштабов территории, демографическую политику руководства страны в деле повышения численности сельского населения региона, трудно назвать успешной.

Примечания:

¹ Занданова Л.В. Аграрные миграции из центра России на восточные окраины // Вестник Международного центра азиатских исследований. 1999/2. Иркутск. Кн. 2. С. 117–118.

² Демина М.П., Демин С.Ю. Становление районов торгово-промышленного земледелия Иркутской губернии // Ист.-экон. журн. Иркутск, 1998. № 5. С. 134.

³ Воробьев В.В. Изменения в размещении населения Восточной Сибири за 1939–1959 гг. // География населения Восточной Сибири. М., 1962. С. 40.

⁴ Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1975. С. 146.

⁵ Природно-ресурсный потенциал Иркутской области. Иркутск, 1998. С. 40–41; Население Иркутской области в 2001 году. Иркутск, 2001. С. 34.

⁶ Северная Азия. 1930. Кн. 1–2. С. 39.

⁷ Посчитано по: Воробьев В.В. Формирование ... С. 152, 156.

⁸ Второй краевой съезд Советов Сибири. Новосибирск, 1991. С. 144.

⁹ ГАИО. Ф.Р-218. Оп. 1. Д. 37. Л. 56, 57; Советская Сибирь. 1931. № 9–10. С. 164–173.

¹⁰ Восточное Забайкалье. Иркутск, 1968. С. 35.

¹¹ ГАИО. Ф.Р-565. Оп. 1. Д. 254. Л. 75; Занданова Л.В. Аграрные миграции... С. 119.

¹² ГАИО. Ф.Р-600. Оп. 1. Д. 7. С. 78; Д. 177. С. 99–101; Д. 1366. Л. 181.

¹³ 80 лет: От губстатбюро до комитета статистики: стат. сб. Иркутск, 2000. С. 46; Шерстобоев В.Н. Развитие сельского хозяйства Иркутской области // Иркутская область: Экономико-статистический справочник. Иркутск, 1941. С. 160.

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1985. С. 359–391; История КПСС. Т. 5. Кн. 2. М., 1980. С. 357–366.

¹⁵ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. Т. 4. С. 209–211.

¹⁶ Посч. по: 80 лет: От губстатбюро до комитета статистики: Стат. сб. Иркутск, 2000. С. 46; Занданова Л.В. Участие переселенцев в освоении целинных и залежных земель Восточной Сибири (1950-е годы) // Индустриальные и сельскохозяйственные рабочие Восточной Сибири в советский период. Иркутск, 1994. С. 40–41.

¹⁷ Мисевич К.Н. География населения Сибири. Иркутск, 1992. С. 38.

¹⁸ Посч. по: Народное хозяйство Иркутской области (НХИО). Иркутск, 1981. С. 6; Иркутская область за годы 12 пятилетки. Иркутск, 1991. С. 8; Вост.-Сиб. правда. 1989. 30 нояб.

¹⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР. С. 22–25; Макиевский Г.М. Урбанизация Восточной Сибири в период упрочения и развития социализма (1946–1960) // Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987. С. 82 и др.

²⁰ Посчитано по: Российский стат. ежегод. / Госкомстат России. М., 2001. С. 85–86.

²¹ Посчитано по: Регионы России: стат. сб. В 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. М., 2001. С. 35; М., 2006. С. 36–43, 70–71.

²² Население Иркутской области в 2001 году: стат. сб. Иркутск, 2001. С. 34; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 28; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М., 1972. С. 14; Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 1998; 2001. С. 100–102, 104, 85–86; Иркутская область: Административно-территориальное деление и численность населения области: По полу и возрасту. стат. сб. Иркутск, 2006. С. 10.

²³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года: Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. Т. 1. М., 1972. С. 7; Регионы России: Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. М., 2006. С. 36.

В.Н. КАЗАРИН

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНИРОВАНИЯ СИБИРИ НА СТРАНИЦАХ ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «СЕВЕРНАЯ АЗИЯ»

Весной 1924 г. по инициативе общественных и научных работников было образовано Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. Его создали ученые и публицисты, чья творческая и исследовательская деятельность в прошлом и настоящем в той или иной мере была связана с этой громадной территорией нашей страны. Участники собрания избрали Временное правление Общества, председателем которого стал известный общественный деятель и публицист В.Д. Виленский-Сибиряков. Членами правления были избраны: авторитетный исследователь Азиатской России, ученый-геолог, профессор, впоследствии академик Владимир Афанасьевич Обручев, профессора Павлов, Корнилов, а также В.М. Бронер и Е.Б. Бронер. Секретарем правления стал Н.И. Толоконский, а ученым секретарем Е.Э. Лейтнеккер.

В феврале 1925 г. члены общества избрали постоянный Совет, который также возглавил В.Д. Виленский-Сибиряков. Его заместителями стали Ф.Н. Петров и В.М. Бронер; обязанности ученого секретаря по-прежнему исполнял Е.Э. Лейтнеккер. Значительно расширился состав Общества. В него вошли общественные деятели, ученые и публицисты, имена многих из которых встречаются в современных научных изданиях, на некоторые их публикации ссылаются и сегодняшние исследователи. В Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока вошли: И.А. Богатец, В.Г. Тан-